

3. Крюкова Н. Ф. Метафорика и смысловая организация текста : научное издание / Н. Ф. Крюкова. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2000. – 163 с.
4. Шмелева Т. В. Ключевые слова текущего момента / Т. В. Шмелева // Collegium. – 1993. – № 1. – С. 33–41.

References

1. Zemskaya E. A. Citaciya i vidy` ee transformacii v zagolovkax sovremenny`x gazet // Poe`tika. Stilistika. Yazy`k i kul`tura. M.: Russkij yazy`k, 1996, pp. 157–168.
2. Kostomarov V. G. Yazy`kovoju vkus e`poxi: iz nablyudenij nad rechevoj praktikoj mass-media. SPb.: Zlatoust, 1999. 319 p.
3. Kryukova N. F. Metaforika i smy` slovaya organizaciya teksta. Tver: Tver State University Publ., 2000. 163 p.
4. Shmeleva T. V. Klyuchevy`e slova tekushhego momenta // Solleqium. – 1993, № 1, pp. 33–41.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ЭТИКЕТНЫХ ОБРАЩЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Желнова Ирина Львовна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: irinazhelnova@mail.ru.

Ивашкович Татьяна Ивановна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: tivashkovich@mail.ru.

В статье рассматриваются различные этикетные обращения, используемые в русском языке. Детально анализируется их функционально-семантическое микрополе. Выделяются этикетные обращения по семантической структуре (однозначные или многозначные), по компонентному составу (лексикализованные или фразеологизированные), по сфере употребления (широкоупотребительные либо употребляемые в ограниченной социальной среде).

Ключевые слова: этикетные обращения, лексикализованные обращения, фразеологизированные обращения, литературный язык

STRUCTURAL SEMANTIC TYPES OF ETIQUETTE ADDRESSES IN RUSSIAN

Zhelnova Irina L., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: irinazhelnova@mail.ru.

Ivashkovich Tatyana I., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: tivashkovich@mail.ru.

In article various etiquette addresses used in Russian are considered. Their functional and semantic microfield is in details analyzed. Etiquette addresses on semantic structure (unambiguous or multi-unit), on component structure (leksikalizovanny or frazeologizirovanny), on the sphere of the use are selected (shirokoupotrebitelny or upotrebyaekmy in the limited social environment).

Keywords: etiquette addresses, leksikalizovanny addresses, frazeologizirovanny addresses, literary language

Единицы речевого этикета употребляются главным образом, чтобы установить и поддержать вежливые, доброжелательные или официальные отношения между собеседниками.

Подробно этикетные обращения рассмотрены в Словаре русского речевого этикета [1], в который вошло около 6000 слов и устойчивых сочетаний. В словарных толкованиях СРРЭ даются определения значений слов и выражений с указанием на типичные условия их употребления в речи [4, с. 27].

Лексико-фразеологический состав этикетных обращений богат и разнообразен. Категориально-семантическое, функциональное и формально-грамматическое единство даёт основание рассматривать этикетные обращения как функционально-семантическое микрополе, в состав которого входят ядро, ядерная зона и периферия. Н.И. Формановская называет совокупности коммуникативных стереотипов с одним значением «коммуникативно-семантическими группами», отмечая их близость к лексико-семантическим группам и функционально-семантическим полям [5, с. 135–136].

Ядро микрополя этикетных обращений представляет собой:

1) социально маркированные обращения *ты* или *вы* (*Вы*) в ситуациях, допускающих выбор говорящим ты-/Вы- формы обращения;

2) имена существительные, субстантивированные прилагательные и устойчивые субстантивные сочетания слов, которые употребляются исключительно или чаще всего в функции обращения, а именно: *мам, пап, тётя, дядя, деда, внуча, доча, сына, Таня, Вить; дружочек, милоч, сударыня, голубушка, Ваше Преосвященство, граждане пассажиры, товарищи* и др.

Существительных, употребляемых в русском языке в качестве обращения, сравнительно немного. Значительно шире представлена ядерная зона.

Ядерная зона включает потенциальные обращения – собственные и нарицательные существительные, субстантивированные прилагательные и устойчивые субстантивные сочетания слов, способные в определённой синтаксической позиции и при соответствующей интонации быть обращениями: *матушка, бабушка, барышня, братец, внучек, внученька, дедушка, дочка, доченька, дядя, дяденька, крёстный, мама, мамаша, мать, отец, папа, папаша, сват, сватья, сестра, сын, сынок, тётя, тётенька; товарищ, господин, гражданин, гражданка, гражданочка; девочка, девушка, юноша, парень, молодой человек, девчата, ребята, женщина, дама, мужчина, старик; дети, детка; доктор, профессор, командир; друг, приятель, земляк, коллега, няня; ангел (мой), душа моя, милый (мой), миленький (мой), родной (мой), ненаглядный (мой), любезный, уважаемый, люди добрые, друзья (мои), мил человек и мн. др.* Такие обращения мы называем семантически маркированными, потому что в данном случае имеем дело с многозначными лексемами, одно из переносных значений которых (лексико-семантический вариант, «синтаксически ограниченное значение») [2, с. 165] может быть актуализовано исключительно в функции обращения.

К периферийной зоне микрополя этикетных обращений относим формы привлечения внимания, установления и поддержания речевого контакта между собеседниками, выходящие за рамки собственно обращений, но сближающиеся с ними по основной функции:

1) междометия, употребляемые для привлечения внимания, установления речевого контакта: *эй!, алло!*;

2) вводные слова и словосочетания, употребляемые для поддержания внимания собеседника в процессе общения: *верите ли..., видите ли, вообразите, заметьте, знаешь, знаете ли (что...), не правда ли?, не так ли?, правда?, правильно?, представьте себе..., признаюсь Вам, прикинь, рассудите сами, согласитесь (со мной).*

Переходное положение занимают формы обращения с синкретичной семантикой: *Позвольте представиться, Позвольте обратиться, Прошу обратить Ваше внимание, Разрешите Вас побеспокоить, Можно Вас спросить? Вы не подскажете..?* – эти формулы располагаются на пересечении обращения и просьбы.

Простите (Извините) за нескромный вопрос, Извините за беспокойство – находятся на пересечении обращения и извинения.

Как дела? Как жизнь? Как здоровье? Как Марина (жена, дети)? Как жизнь молодая? Как отдохнули? Как съездили (доехали, добрались)? Как успехи? Как учёба (работа)? и т. п. – вопросительные обращения, имеющие множество стилистических вариантов, употребляются обычно после приветствия, служат знаками внимания к собеседнику, средством установления речевого контакта; они располагаются на пересечении приветствия и обращения.

Несчастье ты моё, бедный (мой), бедняжка, горе (горюшко) ты моё, горемыка, горемычный – располагаются на пересечении с полем сочувствия, соболезнования, утешения.

На основании признака, положенного в основу рассмотрения этикетных обращений, можно выявить следующую классификацию:

- 1) по семантической структуре;
- 2) по компонентному составу;
- 3) по сфере употребления.

По семантической структуре обращения делятся на однозначные и многозначные. К однозначным относятся этикетные обращения с одним денотативным значением, к многозначным – обращения с двумя и более денотативными значениями.

Между однозначными и многозначными обращениями в синхронном рассмотрении не всегда можно провести чёткую границу. Образованию нового значения обычно предшествуют переносные употребления, регулярность повторения которых может привести к возникновению у обращения узуального оттенка значения или к образованию узуального переносного значения.

Если узуальное значение и окказиональное употребление данной формы обращения в конкретной ситуации определяется без особого труда, субъективно («языковым чутьём» исследователя) и объективно (по данным словарей и картотеки словоупотреблений), то грань между узуальным переносным значением и узуальным переносным употреблением провести намного сложнее.

По компонентному составу можно выделить:

– обращения, состоящие из одного компонента – лексемы (лексикализованные обращения): *граждане, братец, Ваня* и т. п.;

– обращения, состоящие из двух или нескольких компонентов, образующих вокативно-смысловое единство (фразеологизированные обращения): *Имя Отчество. Уважаемый (Имя Отчество). Господин (Фамилия). Товарищ майор (полка, батальона...)* и др.

Лексикализованные (однокомпонентные) обращения в русском речевом этикете представлены следующими структурно-грамматическими разновидностями:

а) собственные и нарицательные имена существительные в им. п. («именительный обращения»): *Валерия, Саня, Сергеевна, Бондаренко, мамуля, папа* и т. п. Сюда же относятся разговорные и просторечные имена существительные с эмоционально-оценочными суффиксами: *браток, братцы, деточка, золотко, золотце, дорогуша, голубчик, голубушка* и мн. др., а также заимствованные существительные, употребляемые в языке-источнике в функции официальных или стилистически нейтральных обращений, а в русскоязычной среде – обычно в функции шуточных или фамильярно-шуточных обращений (на иностранный манер): *шеф, сэр, леди, мадам, синьор, синьорина* и др.;

б) собственные и нарицательные имена существительные в вокативной (звательной) форме: *па, пап, ма, мам, мамань, деда, дедунь, дедуль, баб, бабуль, тётъ, дядъ, внуча, доча, сына; Петъ, Вик и устойчивые формулы типа тётъ Дусь, дядъ Коля* и т. п. Сфера употребления звательных форм

ограничена обиходно-бытовыми обращениями к родственнику, приятелю, близкому знакомому;

в) субстантивированные прилагательные в форме им. п., многие из которых сформировались как самостоятельные формы обращения в результате эллиптического стяжения устойчивых адъективно-субстантивных формул: *дорогой, уважаемый, многоуважаемый, любезный, почтенный, родной, родимый, милый, крёстная* и т. п.; сюда же относятся субстантивированные элитивы: *любезнейший, милейший, почтеннейший* и т. п.

Фразеологизированные обращения (устойчивые этикетные формулы) представлены следующими структурно-грамматическими разновидностями:

а) субстантивно-субстантивные устойчивые сочетания с идеологически значимыми компонентами-существительными «*товарищ*», «*гражданин*», «*гражданка*», «*господин*», «*госпожа*» и др.: *товарищ Скворцов, господин Морозов, гражданка Родина, гражданин следователь* и т. п. Сюда же относятся устарелые народно-поэтические формулы обращения (*государь батюшка, государыня матушка*), просторечные крестьянские обращения (*матушка барыня, батюшка барин, матушка Татьяна Кирилловна* и т. п.);

б) адъективно-субстантивные сочетания с этикетными эпитетами «*уважаемый*», «*многоуважаемый*», «*глубокоуважаемый*», «*дорогой*» и др.: *уважаемый Геннадий Иванович, верная подруга, близкий друг, любезный Александр Михайлович, многоуважаемые родители* и т. п. Сюда же относятся устарелые формулы типа *Милостивый Государь, Милостивая Государыня*. Так, прилагательные в обращениях *дорогой товарищ, уважаемый товарищ* уже не являются определениями существительного *товарищ*, а показывают отношение адресанта к адресату. Подобные устойчивые сочетания целесообразно относить к этикетной фразеологии;

в) прономинально-субстантивные сочетания с местоимениями «*мой*», «*наш*»: *друг мой (мой друг), душа моя, сердце мое, ангел мой (мой ангел), отец наш, дети мои, радость моя, рыбка моя, солнце мое* и т. п. Сюда же относятся сочетания местоимений с субстантивированными прилагательными: *милый мой, дорогой мой, золотой мой, любимая моя, родные мои* и т. п.;

г) прономинально-субстантивные сочетания модели «*Ваше (Ваша) + титул адресата*», образующие формулы титулованного обращения: *Ваше Величество, Ваше Высокопревосходительство, Ваше Сиятельство, Ваше Высокоблагородие, Ваше Благородие, Ваше Святейшество* и т. п.;

д) сочетания существительных, соединённых сочинительным союзом «и» (*дамы и господа, леди и джентльмены, милостивые государи и милостивые государыни*), употребляемые в обращениях к публике, аудитории;

е) многокомпонентные формулы обращений: *Многоуважаемый господин Бабушкин, Дорогой товарищ Прытков*. Усложнённые формулы чаще употребляются в письменной речи, в эпистолярном стиле: *Мой дорогой, бесценный друг! Здравствуйте, мои дорогие родные папа, мама, Наташенька и братец Иванушка!* Эпистолярный этикет XVIII–XIX вв. предписывал усложнённые формулы обращений в письмах к знатым особам. Так, в официальных письмах к особам, имевшим княжеский или графский титулы, следовало писать: *Ваша Светлость* (если князь пожалован титулом Светлейшего), *Ваше Сиятельство* (к лицам мужского и женского пола из княжеского или графского рода), *Сиятельнейший Князь (Граф), Сиятельнейшая Княгиня (Графиня)*. После чего следовали другие учтивые обращения, в том числе по имени-отчеству.

Переходную группу между однокомпонентными (лексикализованными) и многокомпонентными (фразеологизированными) типами образуют составные обращения типа *граждане-товарищи, господа-отдыхающие, товарищи-командиры, Елена-матушка, друзья-товарищи* и т. п.

Классификация обращений по сфере их употребления является самой сложной, разветвлённой, со взаимопересекающимися группами и подгруппами. Типология, используемая в лексике («лексика общеупотребительная и лексика ограниченного употребления») не вполне подходит к обращениям. Соотношение общеупотребительных обращений и обращений, ограниченных сферой употребления, склоняется явно в пользу последних.

Конечно, обращения, принадлежащие литературному языку (официальные, разговорно-бытовые и некоторые просторечные) типа *уважаемый Сергей Алексеевич, дорогой Максим, девушка, женщина, молодой человек, друзья мои* и т. п., имеют более широкую сферу употребления, чем, например, диалектные: *доня, ясынъка моя*. Однако и те и другие ограничены в употреблении речевой ситуацией.

Просторечные обращения, употребляемые в устной некодифицированной речи города и села, имеют наддиалектный, нелитературный или псевдолитературный характер: *братан, голуба моя, господин хороший, гражданочка, дамочка, женщина* (к незнакомой женщине), *батя, отец, мужчина* (к незнакомому мужчине), *братва* (молодёжное обращение к ровесникам, приятелям) и т. п. Просторечные обращения, характерные, прежде всего, для невысокообразованной части городского и сельского населения, широко используются носителями литературного языка в неофициальном общении как средство шуток, языковой игры.

Областные обращения, употребляемые как правило или преимущественно на географической территории существования говора (диалекта). Диалектные обращения, характерные в основном для сельских жителей, проникают в городское просторечие: *жёнка, божатка, брателла, дева, дедко, голова, жалёный ты мой* и др.

Профессиональные обращения, употребляемые как правило или преимущественно в профессиональном общении. Например, уставные обращения в армии и военизированных формированиях: *товарищ полковник, разрешите обратиться к товарищу капитану?* Ср. также профессиональный этикет общения в эфире телеведущего и тележурналиста – вопросительные обращения по полному (паспортному) имени для поддержания контакта в режиме «вопрос – ответ»: «Виктория?» – «Николай?»

Обращения малых социальных групп. Например, семейные (интимные) обращения, употребительные только в узком кругу близких родственников (реже – в присутствии друзей), а иногда только между двумя членами семьи. Такие ласково-шутливые обращения служат знаками семейного языка, пользоваться которым другим непозволительно. Например, родители могут обращаться к юной дочери *кнопа, лапуля, зайчик, цыпуля*. Этот знак любви и расположения она слышит с детства. Приятелю дочери такое обращение даже с лучшими намерениями запрещено. Обращение мужа к жене *рыбка моя, прелесть моя* непозволительно для дочери и т. д.

Возрастные обращения, употребляемые как правило или преимущественно в общении лиц одного возраста. Наиболее колоритными являются молодёжные обращения: *друган, брателло, зёма, миледи, милорд, старик* и т. п. Но и в речи пожилых людей можно отметить характерные обращения: *сынок, доченька, деточка* (по отношению к неродственникам, значительно младшим по возрасту). По отношению к лицам пожилого возраста также существуют особые обращения. Например, просторечные обращения по отчеству: *Иваныч, Николавна* и т. п. обычно адресуются как «средняя степень почёта» [3] к лицам зрелого или (к женщинам) пожилого возраста.

Гендерные обращения, употребляемые преимущественно в речи лиц мужского или женского пола. Гендерные различия в русской речи ещё ждут своего исследования. Судя по материалам [1], эти различия более ощутимы

в языке XIX в. и русских народных говорах; в современной речи города они менее заметны.

К «мужским» обращениям, т. е. употребляемым преимущественно мужчинами, относятся: *батенька* (к знакомому), *братан*, *братва*, *друг* (к незнакомому), *дружище*, *приятель*, *земляк*, *зёма*, *кореш*, *старик*, *старина* (к приятелю), *старуха* (к знакомой женщине, девушке-ровеснице), *виноват* (при обращении к незнакомому), *командир*, *шеф* (к водителю такси, общественного транспорта), *мать*, *отец*, *батя* (к незнакомым, значительно старшим по возрасту), *малый*, *малой*, *малец* (к мальчику, подростку) и др.

К «женским» обращениям, т. е. употребляемым преимущественно женщинами, относятся: *заюшка* (*мой*, *моя*) (к своему ребёнку), *детка* (к чужому ребёнку), *золотой* (*мой*), *бриллиантовый*, *золотце моё*, *сердешный мой*, *подруга*, *мать* (к подруге, знакомой, независимо от её возраста), *дама*, *женщина*, *мужчина* (в городской среде), *бабулечка*, *дедулечка*, *дедуня* (к старику), *доченька*, *дочка*, *сынок*, *сыночек* (к значительно младшим по возрасту), *солдатик* (к солдату) и др.

Одно и то же обращение в устах мужчины и женщины может иметь разное прагматическое значение и, соответственно, восприниматься адресатом по-разному (например, *девушка* – к незнакомой женщине).

Говоря о типологии обращений с точки зрения сферы их употребления, нельзя не отметить ещё одного основания – по отношению к форме существования языка. В большинстве случаев одни и те же обращения употребляются как в устной, так и письменной речи. Однако практика контактного и дистантного общения выработала специализированные формы обращения, более или менее жёстко привязанные к одной из форм существования языка (например, *Алло!* – в обращении по телефону).

Обращения, употребляемые преимущественно в устном контактном общении: *молодой человек*, *девушка*, *девчата*, *мужчина*, *женщина*, *мужики*, *разрешите обратиться*, *гостей принимаете?* и др.

Обращения, употребляемые преимущественно в письменном дистантном общении: *Уважаемый Александр Викторович*, *Глубокоуважаемая Анастасия Васильевна*, *Любимый Николай Алексеевич*, *Мой дорогой друг*, *дорогие папа и мама*, *милый мой Петенька* и т. п.

В целом можно отметить, что для письменной (эпистолярной) формы общения более характерны повышено вежливые или повышено эмоциональные обращения, которые при личной более или менее регулярной встрече с адресатом обычно не употребляются.

Анализ структурных и семантических признаков показывает, что лексическое наполнение обращения, обуславливающее его семантику, неоднородно. Обращения могут быть узуальными и окказиональными. Узуальные (лексикализованные и фразеологизированные) обращения являются единицами языка; окказиональные обращения являются единицами речи.

Список литературы

1. Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета / А. Г. Балакай. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : АСТ-ПРЕСС, 2001. – 672 с.
2. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова / В. В. Виноградов // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М. : Наука, 1977. – 312 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М. : Мир и Образование, Оникс, 2011. – 736 с.
4. Желнова И. Л. Проблемы и задачи лексикографирования этикетных обращений / И. Л. Желнова // Слово и текст в культурном сознании эпохи : сб. труд. конф. (21–23 сентября 2010 г.). – Вологда : Легия, 2010. – Ч. 4. – С. 24–28.
5. Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н. И. Формановская. – М. : Рус. язык, 2002. – 216 с.

References

1. Balakaj A. G. Slovar' russkogo rechevogo jetiketa. 2nd ed. M.: AST-PRESS, 2001. 672 p.
2. Vinogradov V. V. Osnovnye tipy leksicheskikh znachenij slova // Vinogradov V. V. Izbrannye trudy. Leksikologija i leksikografija. M.: Nauka, 1977. 312 p.
3. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka. M.: Mir i Obrazovanie, Oniks, 2011. 736 p.
4. Zhelnova I. L. Problemy i zadachi leksikografirovaniya jetiketnyh obrashhenij // Slovo i tekst v kul'turnom soznanii jepohi (21–23 sentjabrja 2010 g.). Vologda: Legija, 2010. Part 4, pp. 24–28.
5. Formanovskaja N. I. Rechevoe obshhenie: kommunikativno-pragmaticheskij podhod. M.: Rus. jazyk, 2002. 216 p.

**ЭМОТИВНОСТЬ ЛИТУРГИЧЕСКОГО ИНТЕРТЕКСТА
В РЕЛИГИОЗНО-АФИКЦИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ**

Бычков Дмитрий Михайлович, кандидат филологических наук, Астраханский государственный технический университет, 414052, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 16, e-mail: dmitriybychkov@list.ru.

Крутова Ирина Николаевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный технический университет, 414052, г. Астрахань, ул. Татищева, 16; докторант, Волгоградский государственный университет, 400062, Россия, г. Волгоград, пр. Университетский, 100, e-mail: dartsk@mail.ru.

В статье анализируется контекст функционирования цитат из литургических текстов в дискурсе паломнического очерка и публицистических статей религиозной тематики. Формулируются особенности когнитивно-дискурсивного сознания автора религиозно-афикционального дискурса как субъекта речи (молитвенность, соборность, пасхальность, кафоличность и др.). Высказывается предположение, что религиозно-афикциональный дискурс приобретает функцию литургии. Делается вывод, что литургизмы – часть конфессиолекта, которым овладевают автор религиозного по содержанию текста и его читатель.

Ключевые слова: литургия, цитата, паломничество, публицистика, интертекст, эмотивность, нон-фикшн, дискурс, нарратив

**EMOTIVNOST OF THE LITURGICAL INTERTEKST
IN THE RELIGIOUS-NONFICTIONAL DISCOURSE**

Bychkov Dmitry M., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State Technical University, 414052, Russia, Astrakhan, 16 Tatishchev st., e-mail: dmitriybychkov@mail.ru.

Krutova Irina N., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State Technical University, 414052, Astrakhan, 16 Tatishchev st., doctoral candidate, Volgograd State University, 400062, Russia, Volgograd, 100 Universitetsky st., e-mail: dartsk@mail.ru.

In article is analyzed the context of functioning of quotes from liturgical texts in a discourse of a pilgrim sketch and publicistic articles of religious subject. Features cognitive-discursive consciousnesses of the author of the religious-nonfictional discourse as the subject of the speech are formulated (prayerfulness, conciliarity, a paskhalnost, a kafolichnost, etc.). It is suggested that religious-nonfictional discourse gets function of liturgics. The conclusion is drawn that litur-